

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

Н. А. Еськова

**СЛОВАРЬ ТРУДНОСТЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА
УДАРЕНИЕ. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ**

Более 12 000 слов

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА
2014

УДК 811'374.8
ББК 81.2Рус-4
Е 87

Издание подготовлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект № 14-04-16018

Утверждено к печати Ученым советом
Института русского языка им. В. В. Виноградова СО РАН

Еськова Н. А.

Е 87 Словарь трудностей русского языка. Ударение. Грамматические
формы. — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 536 с.

ISBN 978-5-9906039-4-3

Словарь содержит более 12 000 слов современного русского языка. Бóльшая часть их представляет какую-либо трудность для читателя при постановке ударения или при образовании грамматических форм. В словаре используется детально разработанная система нормативных помет, включающая запретительные пометы. Значительная часть вариативных форм иллюстрируется литературными цитатами, подтверждающими дающиеся в словаре нормативные рекомендации. В качестве приложений словарь включены статьи «Об ударении» и «О грамматических формах».

Словарь адресован самому широкому кругу читателей.

УДК 811'374.8
ББК 81.2Рус-4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9906039-4-3

© Издательство «Языки славянской культуры», 2014
© Еськова Н.А., 2014

*Посвящается памяти моих родителей
Елены Васильевны Еськовой и
Александра Сергеевича Еськова,
бывших многие годы моими верными
помощниками*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это расширенный вариант словаря, впервые вышедшего под названием «Краткий словарь трудностей русского языка. Грамматические формы, Ударение». М., 1994 (стереотипные переиздания: 1999, 2000, 2001, 2003; 6-е изд., исправленное. М., 2005; в ином оформлении — 2008).

Расширение произведено за счет иллюстративной части словарных статей. Впервые в русской лексикографической практике цитаты из литературы (преимущественно художественной) служат не для пояснения значений слова, а для подтверждения нормативных рекомендаций в области ударения и грамматических форм.

В издании 1994 г. и последующих такие цитаты использовались ограниченно. В данном словаре была поставлена задача, насколько позволял использованный материал, иллюстрировать варианты нормы в соответствии с принятой шкалой нормативности. В словаре оказывается широко представленной вариативность литературной нормы.

Поставить такую задачу было возможно благодаря наличию картотек Института русского языка, в первую очередь картотеки по русскому ударению, основанной в свое время С. И. Ожеговым и пополнявшейся в течение нескольких десятилетий второй половины XX века. Картотека включает обширный материал стихотворных текстов.

ОТ АВТОРА

Читатель держит в руках словарь, названный словарем трудностей с подзаголовком «Ударение. Грамматические формы». Словарь ставит целью сообщать, как в русском литературном языке образуются формы каждого включенного в него слова, значительная часть которых содержит какую-нибудь трудность. Отсюда и название словаря.

Подзаголовок словаря объединяет грамматические формы и ударение, которые в русском языке неразделимы, хотя нормы ударения реализуются только в устной речи и эти сведения нужны говорящему, а уметь правильно образовать формы слов в равной мере необходимо и тем, кто говорит, и тем, кто пишет.

Данный словарь — нормативный. Рекомендации его в основном ориентируются на соответствующие рекомендации «Орфоэпического словаря русского языка» (10-е изд., испр. и доп., 2014). Так же, как этот словарь, он не только дает литературную норму, но и сообщает о распространенных отклонениях от нее.

Но есть в настоящем словаре и материал, обычно отсутствующий в орфоэпических и грамматических словарях: в нем представлены иллюстрации из художественной литературы, назначение которых — не такое, как в толковых словарях (см. во вступительной статье особый раздел, посвященный иллюстративной части словарных статей).

Автор стремился к максимальной доступности и наглядности в подаче материала, избегая в то же время упрощений при объяснении сложных явлений. А материал словаря сложен, поскольку сложна русская морфология, сложно русское ударение. Поэтому пользование словарем требует от читателя некоторых усилий. И, конечно, необходимо внимательно прочесть вступительную статью. Тем же, кто захочет глубже разобраться в закономерностях русского ударения и русской морфологии, адресовано приложение, включающее статьи и «Об ударении» и «О грамматических формах».

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

ОБЪЕМ СЛОВАРЯ

Как следует уже из названия, словник данного словаря ограничен. Ограничение это определяется задачами словаря. Отбор слов произведен не по признаку важности выражаемых ими понятий, а с точки зрения их грамматических особенностей. Основное ядро словаря составляют слова, системы форм которых отклоняются от регулярных образцов или содержат отдельные нестандартно образованные формы. Именно это является источником «трудностей», именно среди таких слов распространено вариативное образование форм, причем часть вариантов оказывается за пределами литературной нормы.

Перечислим основные категории слов, из которых производился отбор для включения в словарь.

С точки зрения трудностей ударения в первую очередь представляют интерес слова с подвижным ударением в системе форм и с колебанием ударения.

Подвижное ударение представлено, например, у существительных *це́на (це́ны — це́ну — це́ны, це́нам)*, *плуг (плу́га — плу́ги, плу́гов)*, *ста́до (ста́да — ста́да, ста́дам)*, *ду́пло (ду́пла — ду́пла, ду́плам)*; у прилагательного *дорого́й (до́рог — доро́га — доро́го, доро́ги)*; у глаголов *но́сить (но́шу — но́сит — но́сящий)*, *бра́ть (бра́ла — бра́ло, бра́ли)*.

Подвижность часто сочетается с колебанием ударения в отдельных формах: *волна — вол́ны — вол́нам и волна́м*; *хор — хо́ра — хо́ры, хо́ров и хоры, хо́ров*; *вкусный — вку́сен — вку́сна — вку́сно — вку́сны и вкусны́*; *горо́дить — горо́жу — горо́дит и горо́дит — горо́дящий*.

Колебание ударения может проходить по всей системе форм: *приго́ршня и приго́ршня, симме́трия и симме́трия, муску́листый и муску́листый, поиско́вый и поиско́вый, закли́нить и закли́нить, стажиро́ваться и стажиро́ваться*.

В словарь включаются слова, в которых колебание ударения, свойственное отдельным формам или всей системе форм, находится за пределами литературной нормы. В таких случаях даются запретительные пометы; запрещены, например, варианты *воры́* при правильном *во́ры*; *блага́*, *благам* при правильных *бла́га, благам*; *пра́вы* при правильном *пра́вы*; *включи́т* при правильном *включи́т*; *ката́лог* при правильном *ката́лог*; *кухо́нный* при правильном *кухо́нный*; *обле́гчить* при правильном *обле́гчить*.

Основанием для включения в словарь может быть различие в месте ударения между родственными словами (при отсутствии у них вариантов); ср., например, *мозаи́ка* и *мозаи́чный*, *за́поведь* и *запове́дный*, *по́сконь* и *поско́нный*, *пре́лесть* и *преле́стный*, *гара́нтia* и *гара́нтный*, *поя́тие* и *поя́тийный*. При наличии колебания ударения у существительного прилагательное может не испытывать колебания; ср.: *твори́г* и *творо́г*, но *твори́жнй*; наличие при *библиоте́ка, ката́лог* ненормативных вариантов *библиоте́ка, ката́лог* и отсутствие таковых при *библиотéчный, катало́жнй*.

Грамматические (морфологические) трудности представлены в следующих категориях слов.

1. Существительные мужского рода, имеющие родительный падеж единственного числа на -у (-ю): *кило са́хару, стака́н чаю*.

2. Существительные мужского рода, имеющие предложный падеж единственного числа на -у (-ю): *в ле́су, на краю́*.

3. Существительные, образующие формы родительного падежа множественного числа нерегулярно или вариативно: *сапог, партизан, ампер, болотцев, платьев, юношей, гусар и гусаров, колёнцев и колёнец, верховьев и верховий, соней и сонь*.

4. Существительные, образующие все формы множественного числа с какими-нибудь особенностями: *стулья, перья, сыновья, хозяева, чудеса, чертенята, оята и опёнки*.

5. Существительные, испытывающие колебание между одушевленностью и неодушевленностью: *бактерия, бактерия, микроб, кукла, персонаж* (делать *кукол* и *куклы* и т. п.).

6. Прилагательные, образующие вариативно краткие формы мужского рода: *естествен* и *естественен, свойствен* и *свойственен*.

7. Прилагательные, образовавшиеся из причастий, в частности, прилагательные на -нный, имеющие краткие формы, отличающиеся от форм причастий: *взволнованны, запущенно, продуманны*.

8. Прилагательные, имеющие формы сравнительной степени с суффиксами -е и -ше: *богаче, дороже, крепче, выше, реже, тоньше*.

9. Глаголы, у которых 1-е лицо единственного числа настоящего-будущего времени не образуется или образуется с затруднением: *бдеть, бузить, дерзить, куролесить, пылесосить, чудить*.

10. Глаголы, имеющие вариативные формы повелительного наклонения: *чисти* и *чисть, откупори* и *откупорь, выглади* и *выгладь*.

11. Глаголы непродуктивных классов, образующие нестандартно или вариативно формы прошедшего времени, действительные причастия прошедшего времени, а некоторые — и деепричастия совершенного вида: *принёс, принесла, принёсший, принеся; увёл, увела, уведший, уведя; сберёг, сберегла, сберёгший, сберёгши; натёр, натёрла, натёрший, натерев и натёрши; повис, повисла, повисший; отвергнул и отверг, отвергла, отвергнувший и отвергший*.

12. Глаголы непродуктивных классов, образующие с затруднением или не образующие формы деепричастий несовершенного вида: *писа́ть, паха́ть, реза́ть, стере́чь, спа́ть, би́ть*.

13. Глаголы, образующие вариативно все формы настоящего-будущего времени: *машу, машет — махаю, махает; мучу, мучит — мучаю, мучает*.

14. Глаголы несовершенного вида, образуемые вариативно: *обусла́вливать* и *обусло́вливать*.

В словарь включены числительные и большинство местоименных слов, обладающих грамматическими свойствами существительных и прилагательных; в склонении их наблюдается много индивидуальных особенностей.

Из неизменяемых слов в словарь включаются:

несклоняемые существительные — преимущественно испытывающие колебание в роде или такие, отнесение которых к тому или иному роду может вызвать сомнение;

наречия и некоторые безлично-предикативные слова — преимущественно представляющие интерес с точки зрения ударения;

предлоги — как так называемые первообразные, так и возникшие из наречий и из сочетаний предлога с существительным.

НОРМАТИВНЫЕ УКАЗАНИЯ

Словарь дает современную литературную норму и распространенные отклонения от нее — варианты, снабжаемые так называемыми запретительными пометами. Но варианты существуют и в пределах того, что считается правильным; между ними могут быть разные соотношения.

1. Равноправные варианты. Они соединяются союзом *и*: *баржа́* и *ба́ржа*, *волна́м* и *во́лнам*, *банка́т* и *ба́нкта*, *одея́льцев* и *оде́ялец*, *и́скристый* и *искри́стый*, *про́чны* и *про́чны*, *есте́ствен* и *есте́ственен*, *бойче́е* и *бойче́*, *ржа́веть* и *ржаве́ть*, *кро́шится* и *кроши́тся*, *па́хнул* и *пах*, *подве́ргнувший* и *подверги́ый*. Надо твердо усвоить, что вариант, стоящий на первом месте, не считается более правильным, что оба варианта совершенно равноправны.

Примечание. Двойное ударение можно изобразить так: *ба́ржа́*, *и́скристый*, *ржа́веть*. Здесь при всем желании невозможно отдать предпочтение одному из вариантов. И надо усвоить: *и́скристый* и *искри́стый* должны восприниматься так, как если бы было написано *и́скристый*. Варианты форм, которые невозможно записать, не поставив один впереди другого (*одея́льцев* и *оде́ялец*, *па́хнул* и *пах* и т. д.), тоже надо воспринимать так, как будто порядок их не указан.

2. Варианты нормы, из которых один признается основным.

1) Помета «допустимо» (*допуст.*) означает, что снабжаемый ею вариант менее желателен, хотя не считается неправильным. Этот вариант приводится после основного (помете предшествует союз *и*): *твори́т* и *допуст. твори́т*, *жира́ф* и *допуст. жира́фа*, *бу́дней* и *допуст. бу́ден*, *мизе́рный* и *допуст. мизе́рный*, *кре́пки* и *допуст. крепи́*, *своевре́мен* и *допуст. своевре́мен*, *заиндеветь* и *допуст. заиндеветь*, *шевели́тся* и *допуст. шевели́тся*, *отдал* и *допуст. отдал*, *протерев* и *допуст. протёриши*, *ма́иющий* и *допуст. маха́ющий*.

2) Помета «допустимо устаревашее» (*допуст. устар.*) с предшествующим союзом *и* тоже характеризует менее желательный вариант, дополнительно сообщая, что он более старый, постепенно утрачивающийся. Примеры: *индустрия́* и *допуст. устар. индустрия́*, *река́м* и *допуст. устар. река́м*, *пуховый* и *допуст. устар. пуховой*, *видны́* и *допуст. устар. видны́*, *вдохнове́нен* и *допуст. устар. вдохнове́н*, *бели́т* и *допуст. устар. бели́т*, *собра́лся* и *допуст. устар. собра́лся*, *изве́ргнутый* и *допуст. устар. изве́рженный*.

Примечание. Но устарелые варианты, совершенно утраченные и известные нам лишь из литературы XIX века (*музы́ка*, *скала́ми*, *на хо́лмах*, *посте́ля*, *се́лы*, *зе́ркальный*, *лего́к*, *да́льный*, *ране́*, *ускори́ть*, *таща́т*, *позва́л*, *оспо́ривать*, *прине́сть* и т. п.), в данном словаре не фигурируют.

Кроме вариантов литературной нормы, словарь отмечает варианты, характеризующие особые сферы функционирования языка. Они снабжаются пометами, указывающими, в каких пределах уместно употребление этих вариантов. Они даются за знаком ||. Сюда относятся следующие случаи.

1. Варианты, характеризующие язык художественной литературы; одни являются принадлежностью только стихотворной речи, другие — также и прозаической. Примеры:

кладби́ще, -а, *мн.* -ища, -ищ || *в стихах возм.* **кладби́ще**,
звонкий, -ая, -ое, *кратк. ф.* **звонок**, **звонка́**, **звонко**, **звонки**, *сравн. ст.* **звонче** || *в худож. текстах возм.* **звончее**.

Для таких вариантов в словаре могут приводиться иллюстрации.

2. Варианты, распространенные среди лиц определенной профессии и в этой профессиональной среде являющиеся своего рода нормой, однако общелитературной норме не соответствующие. Пометы, которыми они снабжаются, не имеют строгой формы: наряду с обобщенной пометой «в профессиональной речи» (*в профессиона́л. речи*) применяются пометы, уточняющие, среди лиц какой профессии принят данный вариант. Примеры:

пли́нтус, -а, *мн.* -ы, -ов || *в профессиона́л. речи. мн.* **плинтуса́**, -о́в

афа́зия, -и || у *медиков* афа́зия
компа́с, -а, *мн.* -ы, -ов || у *моряков* компа́с
полифо́ния, -и || у *музыкантов* полифо́ния

Наконец, словарь фиксирует множество вариантов, нарушающих литературную норму. Они снабжаются запретительными пометами. Этих помет несколько, они оценивают отклонения от нормы дифференцированно, по степени неправильности.

Самая «мягкая» оценка — «не рекомендуется» (*не рек.*). Характеризуемые этой пометой варианты не так сильно компрометируют речь того, кто их употребляет, как варианты, оцениваемые более «сильными» пометами. Однако тем, кто стремится к образцовой речи, эти варианты противопоказаны. Разновидностью этой пометы является помета «не рекомендуется устарелое» (*не рек. устарел.*); она содержит дополнительное указание на то, что ныне не рекомендуемый вариант в прошлом соответствовал норме. Примеры:

алфа́вит, -а, *мн.* -ы, -ов ! *не рек.* алфа́вит
выздоро́веть, -ею, -еет ! *не рек.* выздоро́влю, выздоро́вит
рево́львер, -а, *мн.* -ы, -ов ! *не рек. устарел.* рево́львер
роя́ль, -я, *мн.* -и, -ей, м ! *не рек. устарел.* роя́ль, -и, *ж*

Примечание. Обратите внимание на различие помет *допуст.* *устар.* и *не рек. устарел.* Первая характеризует вариант нормы, который еще только устаревает. Вторая оценивает вариант, находящийся за пределами нормы, как полностью устарелый.

Помета «неправильно» (*неправ.*) оценивает соответствующий вариант как резко противоречащий литературной норме. Примеры:

аге́нт, -а, *мн.* -ы, -ов, *одуш.* ! *неправ.* аге́нт
кухо́нный, -ая, -ое ! *неправ.* кухо́нный
облегчи́ть, -чу, -чит, *прич. страд. прош.* облегче́нный, -ён, -е́н ! *неправ.* обле́гчить, -чу, -чит, обле́гченный, -ен, -ена
ябло́ко, -а, *мн.* -оки, -ок ! *неправ. род. мн.* ябло́ков
отсрочи́вать, -аю, -ает ! *неправ.* отсра́чивать

Как не рекомендуемые или неправильные оцениваются и многие варианты, принадлежащие речи представителей той или иной профессиональной среды. Для таких вариантов введены двойные пометы: *не рек. профессион.* и *неправ. профессион.*

плави́льный, -ая, -ое ! *не рек. профессион.* пла́вильный
добы́ча, -и ! *неправ. профессион.* добы́ча

Самая сильная помета — «грубо неправильно» (*грубо неправ.*) — характеризует варианты, которые еще больше компрометируют речь тех, кто их употребляет. Примеры:

мага́зин, -а, *мн.* -ы, -ов ! *грубо неправ.* мага́зин
хода́тайствовать, -твую, -твует ! *грубо неправ.* ходата́йствовать
лечь, лягу, ляжет, лягут, *пов.* ляг, *прош.* лёг, легла, *прич. действ. прош.* лёгший, *деепр.* лёгши ! *грубо неправ. пов.* ляжь
хозя́ин, -а, *мн.* хозя́ева, хозя́ев, хозя́евам, -ами, -ах, *одуш.* ! *грубо неправ. мн.* хозя́ева, хозя́евам, -а́ми, -а́х
инже́нер, -а, *мн.* -ы, -ов, *одуш.* ! *грубо неправ. мн.* инже́нера, -о́в

Пометой *грубо неправ.* оценены в словаре получившие в последнее время широкое распространение варианты *за́нять*, *за́няться*, *при́нять*, *при́няться*, *нача́ть*, *нача́ться*.

ОБЩИЙ ПОРЯДОК ПОДАЧИ СЛОВ

1. Слова даются в алфавитном порядке. Изменяемые слова приводятся в так называемых исходных формах (см. определение их ниже — для каждой части речи).

П р и м е ч а н и е. В редких случаях заголовками словарных статей служат сочетания слов, по своей роли равные словам (сложные предлоги *в течéние*, *за счёт*, *по по́воду* и др., сочетание *друг друга*).

2. У изменяемых слов при исходной форме приводятся указания на другие формы с таким расчетом, чтобы по ним можно было установить всю систему грамматических форм соответствующего слова. У существительных, прилагательных и глаголов указание на формы служит одновременно указанием части речи. Правила приведения форм даются дальше для каждой части речи.

П р и м е ч а н и е. Обратим внимание на следующее. У существительных, прилагательных и глаголов есть формы, имеющиеся не у каждого слова. Так, есть существительные, не имеющие множественного числа, прилагательные, не имеющие кратких форм и сравнительной степени. Если эти формы не приведены, значит, у соответствующего слова их нет. Отсутствие форм специально оговаривается лишь в особых случаях (см. об этом дальше в разделе о существительных и прилагательных).

3. У неизменяемых слов даются грамматические пометы: *нареч.*, *предлог*, *союз*, *частица*, *междом.*, а также: *в знач. сказ.* (например, у слов *жаль*, *недосуг*, *нужно*), *нескл.* (при неизменяемых существительных), *неизм.* (при неизменяемых прилагательных).

Из числа изменяемых слов грамматическими пометами снабжаются числительные (помета *числит.*, следующая за приводимыми формами) и те слова, которые в школьной грамматике называют местоимениями и которые не представляют собой единой части речи, а распределяются между существительными (например, *я*, *кто*, *что*), прилагательными (например, *мой*, *некий*, *никакой*), числительными (*несколько*, *сколько*, *столько*), а также наречиями (например, *никогда*, *никуда*); они снабжаются соответственно пометами: *местоим. сущ.*, *местоим. прил.*, *местоим. числит.*, *местим. нареч.*

4. Некоторые грамматические формы даются с особыми пометами, характеризующими их с точки зрения свободы или частоты употребления.

1) Помета «употребляется несвободно» (*употр. несвободно*). Ею характеризуются формы, которые образуются закономерно, по существующим образцам, но при употреблении наталкиваются на некоторое сопротивление в непосредственном языковом ощущении говорящих или пишущих. Это ощущение имеет свое лингвистическое объяснение. Помета дается, например, при формах: *тахт* (род. мн. от *тахта́*), *кочерёг* (род. мн. от *кочерга́*), *вре́менен* (кратк. ф. муж. рода от *вре́менный*), *лебежу́* (1 л. ед. числа от *лебезить*), *накропанный* (прич. страд. прош. от *накропа́ть*), *пляша́* (деепр. от *плясать*). (О языковых закономерностях, действие которых может приводить к несвободному употреблению форм, сообщается в приложении 2.)

2) Помета «малоупотребительно» (*малоупотр.*). В отличие от предыдущей, она характеризует формы, образование и употребление которых не связано ни с какой «заминкой» в сознании говорящих. Однако эти формы оказываются существенно менее употребительными, чем прочие формы того же слова. Так, некоторые существительные употребляются почти исключительно во множественном числе, в то же время их значение предполагает наличие единственного и эти формы беспрепятственно могут быть употреблены, но такая возможность реализуется редко;